

## ГЕНЕЗИС ПОНИМАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ<sup>1</sup>

### **Аннотация.**

*Актуальность и цели.* В современной юридической науке наибольшее внимание уделяется правам и свободам человека, а не их ограничениям и обязанностям. Это искажает структуру правового статуса личности и в конечном итоге отрицательно сказывается на понимании каждым границ правомерного поведения в обществе. Целью работы является изучение политико-правовых воззрений мыслителей западного Древнего мира для анализа генезиса понимания ограничений прав и свобод личности.

*Материалы и методы.* Были использованы общенаучные методы познания: метод диалектики – для изучения явлений и процессов окружающей действительности в их историческом развитии; анализ и синтез – для обработки результатов и построения выводов об обнаруженных закономерностях. Методы историко-правового и сравнительно-правового анализа применялись для выявления содержания суждений философов и ораторов Древнего мира.

*Результаты.* Сформулировано и обосновано авторское суждение о наличии в исследуемом явлении двух фазисов развития. Предложены наименования этих этапов, выявлены наиболее значимые признаки каждого из них.

*Выводы.* Сформулированные в исследовании теоретические положения обладают качеством научной новизны, а потому представляют интерес для правовой науки. Выявленные характерные черты фазиса метазапретов и фазиса добровольных ограничений в истории понимания ограничений прав и свобод личности в обществе доказывают, что человек никогда, даже в эпоху Древнего мира, не считался абсолютно свободным в своих поступках. Это заложило основу для дальнейшего развития обязанностей и ответственности как важнейших элементов правового статуса личности.

**Ключевые слова:** ограничение прав и свобод, обязанности, правовой статус личности, Древняя Греция, Древний Рим, первобытное право.

*Е. А. Kapitonova*

## GENESIS OF UNDERSTANDING LIMITATIONS OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE ANCIENT WORLD

### **Abstract.**

*Background.* The most attention in modern legal science is paid to human rights and freedoms and not to their limitations and duties. This distorts the structure of the

---

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГН.

© Капитонова Е. А., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

legal status of the individual and ultimately affects everyone's understanding of the boundaries of legitimate behavior in society. The aim of the work is to study the political and legal views in the West Ancient World in order to analyze the genesis of understanding the limitations of individual rights and freedoms.

*Materials and methods.* General scientific methods of cognition were used: the method of dialectics to study the phenomena and processes of the surrounding reality in their historical development, analysis and synthesis – to process the results and draw conclusions about the discovered patterns. Methods of historical, legal and comparative legal analysis were used to identify the content of the judgments of philosophers and orators of the Ancient World.

*Results.* The author's opinion about the presence of two phases in the studied phenomenon is formulated and justified. The names of these stages are proposed, the most significant features of each of them are identified.

*Conclusions.* The theoretical statements formulated in the study have the quality of scientific novelty and therefore are of interest to legal science. The revealed features of the meta-prohibition phase and the voluntary limitations phase in the history of understanding the limitations of individual rights and freedoms in society prove that a person has never been considered absolutely free in his actions, even in the era of the Ancient World. This laid the foundation for the further development of duties and responsibilities as the most important elements of a person's legal status.

**Keywords:** limitation of rights and freedoms, duties, person's legal status, Ancient Greece, Ancient Rome, primitive law.

С момента возникновения человеческого общества люди никогда не были абсолютно свободными в своих поступках. Потребность в межличностном взаимодействии и объединении усилий ради выживания со времен первобытнообщинного строя диктовала необходимость поиска компромисса взаимных интересов, ограничение прав отдельно взятой личности ради общего блага и порядка. С этой точки зрения особый интерес вызывает генезис понимания соотношения свободы и необходимости, допустимого и должного, дифференциации и уравнительности. Подобные вопросы интересовали многих мыслителей прошлого и в немалой степени коррелировали с происходящими в их время в обществе процессами.

На основе анализа широкого спектра политико-правовых воззрений философов и ораторов западного Древнего мира можно констатировать, что развитие понимания соотношения свободы и несвободы личности в ее политико-правовом измерении при всем разнообразии его проявлений можно свести к двум основным этапам. Каждый из них характеризуется определенными признаками, отражающими примат прав, обязанностей или ответственности над остальными составными частями правового статуса личности и обоснование их соотношения.

### **1. Фазис метазапретов**

Данный этап охватывает догосударственный период развития человеческого общества, когда права в его современном понимании еще не существовало, а поведение людей регулировалось посредством табу – строгих запретов, соблюдение которых гарантировалось повышенной ответственностью, вплоть до лишения жизни. В юридической теории существовавшие в то время ритуалы, обычаи и традиции получили статус своеобразного протоправа, или обычного права (признанный специалист в области истории перво-

бытного общества Ю. И. Семёнов трактует данную систему немного сложнее – как совокупность табу, морали и обычного права, понимая под последним совокупность норм, отклонение от которых не считалось преступлением или проступком [1]). Возникновение протоправа, по мнению известного американского представителя школы аналитической юриспруденции Уильяма Сигла, послужило гарантией выживания человека: «Человеческая раса уничтожила бы сама себя, принеся себя в жертву собственному эгоизму, если бы homo sapiens продолжал руководствоваться исключительно инстинктами, подобно динозаврам и птеродактилям» [2, р. 29]. Элементарные правила поведения защищали людей не только от различных угрожающих им факторов внешней среды, но и от самих себя.

Характерными чертами этого этапа являются следующие:

1) *Неписанный запрет как ограничение поведения.*

Картина мира первобытных людей базировалась на мифологии, а оценка поведения как «правильного» или «неправильного» встраивалась в общую систему верований и подкреплялась одобрением свыше (богами, силами природы и т.п.). Запреты конкретных поступков формулировались на основе оценки последствий аналогичного поведения предшественников. Любые яркие негативные события в жизни общества оценивались как осуждение со стороны сверхъестественных сил, карающих за нарушение угодного им миропорядка. В условиях отсутствия понимания иных методов воздействия самым логичным способом добиться от людей соблюдения воли богов становился запрет-табу, сочетавший в себе черты обязанности в негативной форме (воздерживаться от конкретных действий) и ответственности за ее нарушение. Последняя возводилась в абсолют и подкреплялась двунаправленной силой – сверхъестественной карой и земной ее реализацией силами других членов общества.

Особую роль запрета в сочетании с ответственностью на этом этапе развития общества признавали как зарубежные мыслители прошлого (например, основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм, писавший, что чем древнее право, тем выше в нем доля уголовных запретов [3, с. 139], и родоначальник психоанализа З. Фрейд, утверждавший, что «с табу связано представление чего-то требующего осторожности, табу выражается по существу в запрещениях и ограничениях» [4, с. 11]), так и современные представители российской исторической и юридической науки (в частности, О. Ю. Артемова [5, с. 16] и К. В. Корсаков [6, с. 26]).

2) *Страх наказания как средство обеспечения понимания ответственности.*

Следуя путем, проложенным идеями о «коллективных представлениях» (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль) и «коллективном бессознательном» К.-Г. Юнга, В. В. Бочаров верно отмечает, что норма-табу порождала в психике члена архаического общества особые эмоциональные переживания, основанные на сильном страхе, который в свою очередь формировал не только «власть традиции» и психологию подчинения, но и некий «социальный доминант», всецело определявший поведение людей [7, с. 110, 111].

В то же время следует отметить, что страх в традиционных обществах не был исключительно негативным переживанием, а представлял собой амбивалентную эмоцию, сочетая в себе неприятное ощущение непосредственно

страха с более позитивным переживанием почтения (или «священного трепета» в трактовке З. Фрейда [4, с. 32]). На амбивалентность страха, лежащего в основе подчинения табу, указывали зарубежные антропологи Ж. Кастро [8, с. 69], Д. Паркин [9, с. 158, 159], Л. Свендсен [10, с. 145] и другие. Именно страх обеспечивал необходимый внушающий эффект, побуждавший людей вести себя должным образом, в соответствии с установленными в обществе требованиями.

Подчеркивая эту специфическую черту первобытного запрета, К. В. Корсаков предлагает называть архаическое право «карательным», поскольку оно, «насыщая коллективное сознание представлениями об обязанностях, ответственности, долге», способствовало «выработке и усвоению стереотипов поведения, которые прочно закреплялись на уровне сознания и подсознания людей и настолько проникали в психику, что нередко само преступление запретов–табу и страх божественной кары приводили нарушителя к психогенной смерти» [6, с. 28].

*3) Коллективная ответственность как средство уравнительности.*

Большинство догосударственных обществ (как и современные традиционные культуры, исследованием которых занимаются ученые) связывали проступок одного с карой для всех. В силу этого нарушитель рассматривался не только как сам находящийся в опасности из-за своего поведения, но и как представляющий опасность для всего коллектива. Дополнение личного страха коллективной ответственностью (а вместе с ней и порицанием) ограничивало эгоистические побуждения каждого, вынуждая его вписывать собственное поведение в рамки должного. Тем самым происходила «нейтрализация сугубо зоологического индивидуализма и биологических проявлений доминирования» [11, с. 283] и исключалось «влияние случайных, чисто субъективных мотивов и обстоятельств, могущих исходить от каждого из сородичей и соплеменников» [12, с. 184].

Таким образом, на первом этапе понимания соотношения свободы личности и необходимого поведения в обществе всецело доминировала и беспрекословно признавалась негативная форма регулирования этой сферы – строгие запреты (как обязанность воздерживаться от недопустимого поведения), вместо предписаний и ограничений. Данные запреты дополнялись жесткой ответственностью, обеспечиваемой в том числе порицанием со стороны общества, признающего коллективную ответственность за проступок. Даже в эпоху до возникновения государства и права человек, реализуя собственные интересы, сталкивался с необходимостью учета интересов других лиц посредством выполнения негативных обязанностей по отношению к богам и общине в целях избежать негодования, порицания и кары с их стороны.

## **2. Фазис добровольных ограничений**

Возникновение и развитие античных западных государств (Древней Греции и Древнего Рима) повлекли расцвет политико-правовой мысли, широко представленной в трудах философов того времени. Период существования этих культур характеризуется не только возникновением различных форм государственного устройства и созданием первых кодифицированных источников права, но и кардинальной сменой парадигмы понимания оснований и сущности ограничения поведения человека в обществе.

Среди ее базовых черт на этом этапе можно выделить следующие:

1) *Основание ограничений – взаимодействие во имя общего блага.*

Античные мыслители подвели прочную моральную основу под сформулированный ими примат общепольной цели над индивидуальными желаниями и эгоистическими потребностями личности. Так, древнегреческий философ Платон рассматривал общие нравственные цели, грамотно направляемые государством, как единственно возможный путь к справедливости, составляющей основу идеального общества («...Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения собственной потребности» [13, с. 145]).

Схожим образом мыслил его ученик Аристотель. Он отстаивал самостоятельность личности, но признавал каждого отдельно взятого человека подобием социального атома, который, объединяясь с другими посредством «общения» в семью, селение и далее в общество-государство, в некотором смысле ограничивает себя, но взамен получает возможность «благодействовать и жить счастливо» («...Все это основано на взаимной дружбе, потому что именно дружба есть необходимое условие совместной жизни» [14, с. 184]).

2) *Законопослушность по доброй воле.*

Древнегреческие и древнеримские мыслители отрицали значение принуждения в качестве метода поддержания правопорядка. Платон утверждал, что если закон справедлив, то люди будут послушны ему по доброй воле. Римский оратор Цицерон верил в то, что человека к совершению «добрых деяний» должна подталкивать внутренняя склонность, а не внешнее принуждение, иначе он очень быстро станет «порочным», едва скрывшись от «пристального взора судей» [15, с. 79–81]. Аристотель, изначально считая человека «существом политическим», а следовательно, и понимающим все выгоды объединения в общество, ориентировался на здравый смысл людей, который должен помочь им сделать осознанный выбор, направленный на улучшение их общей жизни.

Античные философы полагали недопустимым применение к человеку насилия и принуждения. В то же время показательным следует признать тот факт, что карательный потенциал правовых норм той эпохи был довольно велик. К примеру, разработанные в Афинах в 621 г. до н.э. и действовавшие более полувека законы Драконта содержали настолько жесткие санкции за различные виды правонарушений, что стали основой для фразеологического выражения «драконовские меры», которое применяется в различных языках мира до сих пор (несмотря на то, что отдельные современные исследователи опровергают чрезмерную жестокость данного нормативного акта, считая его совершенно адекватным тенденциям и духу раннего греческого законодательства [16, р. 65]).

3) *Вера в заложенную в природе людей основу правомерного поведения.*

Платон считал, что совесть вложена в людей Гермесом по велению Зевса, что и составляет моральный фундамент поведения личности. Для формирования стремления к правомерному поведению достаточно лишь воспитать и облагородить человеческую душу, и тогда глубинное понимание каждым необходимости торжества добра над злом будет контролировать поступки людей лучше, чем право. Схожего мнения придерживался Цицерон, оценивавший сам закон как проникающий в природу человека «высший разум, ве-

лящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное» [17, с. 69].

Аристотель видел опору правопорядка иначе: не в боготворческой силе пришедших к человеку извне идей, а в его собственных внутренних качествах – том самом здравом смысле, который уже упоминался ранее.

Подобный подход оставлял за личностью полную свободу воли. Каждый человек мыслился субъектом, способным сделать выбор в пользу правомерного поведения, просто понимая его глубинную правильность.

Это сочетание должного и субъективно одобренного в силу выгоды находило отражение и в многозначности употреблявшихся в Древнем мире слов. К примеру, греческое «τιμίη» означало не только «возмещение», «наказание» и «кару», но также «честь», «уважение» и даже «почетное звание» [18, с. 372].

#### *4) Признание различий в статусе людей.*

Все древние мыслители признавали, что люди не могут считаться равными в силу непохожести от рождения и принадлежности к различным слоям общества.

Платон не видел в этом проблемы, считая, что если государство обеспечивает предлагаемую им грамотную социальную стратификацию, то столкновения интересов не последует и все будут взаимодействовать во имя общего блага (в «Государстве» разделенные по роду занятий в силу «природной необходимости» классы к тому же полагались не изолированными, а предусматривалась возможность своеобразного «социального лифта» – отбор и продвижение лучших).

Аристотель мыслил более реалистично и объяснял разницу людей не свойствами души, а объективным следствием социального развития. Расслоение общества, однако, не должно было мешать согласованию личной свободы каждого с общепользой необходимостью – все люди должны понимать возможность и необходимость справедливого существования наравне с остальными. Набор прав у них неодинаков, но это соответствует принципу «распределяющей справедливости» [19, с. 137, 138].

Цицерон также признавал разницу между классами и писал, что граждане должны считаться равными, однако формулировка с использованием слова «гражданин» изначально исключала из пределов действия этого вывода всех, кто к таковым в Древнем Риме не относился (иностранцы, женщины, вольноотпущенники и рабы). В целом прослеживающееся у античных мыслителей поражение в правах определенных категорий населения вполне соответствовало духу и нравам той эпохи.

Таким образом, второй фазис понимания соотношения свободы личности и необходимого поведения в обществе характеризуется прежде всего выходом на первый план прав и их добровольного ограничения взамен сочетания обязанностей и ответственности. Последнее было необходимо во имя общего блага и подкреплялось внутренними качествами человека, который сам должен был понимать выгоду законопослушного поведения. Идея продуманного социального неравенства оправдывала различия в правовом статусе различных социальных страт.

Подводя итог анализу западного пути генезиса понимания соотношения свободы и необходимости в поведении людей в обществе, можно сделать

следующий вывод: человек никогда, даже в эпоху Древнего мира, не полагался абсолютно свободным, и всегда существовали нормы, устанавливающие для него конкретные обязанности, а также понимание принуждения (ответственности) как одного из главных способов обеспечения надлежащего исполнения возложенных на человека обязанностей. Свобода личности никогда не отождествлялась с вседозволенностью. Значимость морали и внутренних убеждений, свобода воли и добровольное или принудительное ее ограничение – приоритетность этих идей менялась от эпохи к эпохе и от мыслителя к мыслителю, однако вышеуказанные базовые моменты оставались неизменными, хотя и обосновывались с использованием различных по своему характеру аргументов.

### *Библиографический список*

1. Семёнов, Ю. И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуирует, мораль и обычное право / Ю. И. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 4. – С. 3–23.
2. Seagle, W. The Quest for Law / W. Seagle. – New York : Alfred A. Knopf, 1941. – P. XV, 439.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1990. – 575 с.
4. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2005. – 256 с.
5. Артемова, О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине: По австралийским этнографическим данным / О. Ю. Артемова ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1987. – 197 с.
6. Корсаков, К. В. Карательное право как первая ступень правогенеза / К. В. Корсаков // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 21–29.
7. Бочаров, В. В. Власть и табу: о культурно-психологических истоках традиционализма / В. В. Бочаров // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 109–117.
8. Кастро, Ж. Физиология табу / Ж. Кастро // Вопросы философии. – 1956. – № 3. – С. 63–74.
9. Parkin, D. Toward an Apprehension of Fear / D. Parkin // Sociophobics. The Anthropology of Fear / ed. by D. L. Scruton. – Boulder : Westview Press, 1986. – P. 158–173.
10. Брайант, А. Т. Зулусский народ до прихода европейцев / А. Т. Брайант. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1953. – 434 с.
11. Плескач, В. Н. Табу – первоначальная форма нормативной регуляции поведения человека в первобытном обществе / В. Н. Плескач // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4. – С. 281–284.
12. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. – Москва : Юрист, 1999. – 335 с.
13. Платон. Государство / Платон // Сочинения : в 3 т. / Платон. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3, ч. 1. – 688 с.
14. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4. – 832 с.
15. Батлук, О. В. Философия образования в Древнем Риме : дис. ... канд. филос. наук / Батлук О. В. – Москва, 2001. – 157 с.
16. Gagarin, M. Drakon and Early Athenian Homicide Law / M. Gagarin. – New Haven ; London : Yale University Press, 1981. – P. XX, 175.
17. Цицерон, М. Т. Диалоги / Марк Туллий Цицерон. – Москва : Наука : Ладомир, 1994. – 223 с.

18. Кириченко, А. В. Древнегреческий язык : учеб. пособие для студентов специальности «Богословие» / А. В. Кириченко, К. А. Тананушко. – Минск : Изд-во Минской духовной академии, 2017. – 400 с.
19. Кечекьян, С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / С. Ф. Кечекьян. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1947. – 222 с.

### References

1. Semenov Yu. I. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic reveiw]. 1997, no. 4, pp. 3–23. [In Russian]
2. Seagle W. *The Quest for Law*. New York: Alfred A. Knopf, 1941, pp. XV, 439.
3. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On distribution of public labor. The sociological method]. Moscow: Nauka, 1990, 575 p. [In Russian]
4. Freyd Z. *Totem i tabu. Psikhologiya pervobytnoy kul'tury i religii* [The totem and the taboo. The psychology primitive culture and religion]. Saint-Petersburg: Azbuka-Klassika, 2005, 256 p. [In Russian]
5. Artemova O. Yu. *Lichnost' i sotsial'nye normy v rannepervobytnoy obshchine: Po avstraliyskim etnograficheskim dannym* [Personality and social standards in the early primitive community: on the basis of Australian ethnographic data]. Moscow: Nauka, 1987, 197 p. [In Russian]
6. Korsakov K. V. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2016, no. 11, pp. 21–29. [In Russian]
7. Bocharov V. V. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural historical psychology]. 2017, vol. 13, no. 4, pp. 109–117. [In Russian]
8. Kastro Zh. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1956, no. 3, pp. 63–74. [In Russian]
9. Parkin D. *Sociophobics. The Anthropoligy of Fear*. Boulder: Westview Press, 1986, pp. 158–173.
10. Brayant A. T. *Zuluskiy narod do prikhoda evropeytsev* [The Zulu people before the arrival of the European]. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 1953, 434 p. [In Russian]
11. Pleskach V. N. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia]. 2006, no. 4, pp. 281–284. [In Russian]
12. Kashanina T. V. *Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. Sovremennye traktovki i novye podkhody: ucheb. posobie* [The origin of state and law. Modern interpretations and new approaches: teaching aid]. Moscow: Yurist, 1999, 335 p. [In Russian]
13. Platon. *Sochineniya: v 3 t.* [Plato. Works: in 3 volumes]. Moscow: Mysl', 1971, vol. 3, part 1, 688 p. [In Russian]
14. Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t.* [Aristotle. Works: in 4 volumes]. Moscow: Mysl', 1983, vol. 4, 832 p. [In Russian]
15. Batluk O. V. *Filosofiya obrazovaniya v Drevnem Rime: dis. kand. filos. nauk* [Philosophy of education in the Ancient Rome: dissertation to apply for the degree of the candidate of philosophy]. Moscow, 2001, 157 p. [In Russian]
16. Gagarin M. *Drakon and Early Athenian Homicide Law*. New Haven; London: Yale University Press, 1981, pp. XX, 175.
17. Tsitseron M. T. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow: Nauka: Lodomir, 1994, 223 p. [In Russian]
18. Kirichenko A. V., Tananushko K. A. *Drevnegrecheskiy yazyk: ucheb. posobie dlya studentov spetsial'nosti «Bogoslovie»* [Ancient Greek language: tutorial for students majoring in “Theology”]. Minsk: Izd-vo Minskoy dukhovnoy akademii, 2017, 400 p. [In Russian]
19. Kechek'yan S. F. *Uchenie Aristotelya o gosudarstve i prave* [Aristotle's teaching on state and law]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1947, 222 p. [In Russian]



**Капитонова Елена Анатольевна**

доцент, кафедра уголовного права,  
Пензенский государственный  
университет (Россия, г. Пенза,  
ул. Красная, 40)

E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

**Kapitonova Elena Anatol'evna**

Associate professor, sub-department  
of criminal law, Penza State University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

---

**Образец цитирования:**

Капитонова, Е. А. Генезис понимания ограничений прав и свобод личности в Древнем мире / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 5–13. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-1.